

9. *Tuggy, D. Schematicity / D. Tuggy // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed.: D. Geeraerts, H. Cuyckens. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2007. – P. 82–117.*

10. *Тур, В. В. Тождество и отдельность лексического значения (на примере семантики английской лексемы tail ‘хвост’) / В. В. Тур // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2020. – № 2. – С. 52–63.*

The paper presents the results of a comparative analysis of dictionary definitions of the names of clothes, weapons and culinary names in English, which was carried out on the material of five dictionaries. Two levels of variability of semantic descriptions are revealed: micro- and macrovariations. The difference between the levels lies in the fact that the latter may lead to nonidentical results of splitting of senses in different lexicographic descriptions.

*Поступила в редакцию 19.11.2020*

**А. И. Цуна**

## О МОДИФИКАЦИИ СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ СЛОЖНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ

В статье рассматриваются два варианта модификации структуры сложного диалогического единства – расширение и усечение. Выделяются разновидности комплементарных реплик, участвующих в расширении сложного диалогического единства. Устанавливается зависимость между способом модификации и иллокутивными характеристиками финальной реплики сложного диалогического единства.

Актуальным вопросом теории диалога остается изучение диалогических единств (И. П. Святогор, Н. Ю. Шведова, Т. И. Мартыненко, Г. В. Бырдина, Н. Н. Гастева, Е. В. Вохрышева, М. Я. Блох и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], в том числе и сложных диалогических единств (С. М. Поляков, Л. С. Маркина, Г. А. Пенькова, В. Д. Николаева и др.) [8; 9; 10; 11]. Несмотря на достаточное количество работ в данной области, нерешенным остается ряд проблем, одной из которых является определение структурных типов сложного диалогического единства (далее ДЕ). В частности, анализ разговорной диалогической речи позволяет выделить наряду с базовыми структурными моделями сложных ДЕ (бинарной, цепочечной, прерывающейся, смешанной) [12; 13] и некоторые модифицированные структуры.

Целью данной работы является установление способов модификации структуры сложных ДЕ в русском разговорном диалоге и выявление характеристик модифицированных ДЕ. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- определение признаков комплементарных реплик как средства наращивания сложного ДЕ и выделение разновидностей таких реплик;
- установление условий усечения сложного ДЕ;
- выявление корреляций между иллокутивной функцией финальной реплики сложного ДЕ и способом его модификации.

Материалом для анализа послужили 200 сложных ДЕ, отобранных из изданий «Русская разговорная речь. Тексты», «Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы» [14; 15] (в приведенных ниже фрагментах сохранены орфографические и пунктуационные особенности оригинала).

Модифицированные модели сложных ДЕ формируются двумя способами: путем расширения, наращивания за счет дополнительной, необязательной реплики или путем усечения реплики, входящей в состав структурного типа. Рассмотрим данные тенденции более подробно.

В случае расширения ДЕ его структура усложняется за счет употребления необязательной, или комплементарной, реплики, под которой в настоящем исследовании понимается высказывание, характеризующееся наличием семантической (тематической) связности с предыдущим высказыванием (или всем ДЕ в целом), но при этом находящееся с предшествующей репликой в отношении слабого иллюкутивного вынуждения. Как известно, под иллюкутивным вынуждением понимается одно из «проявлений законов сцепления, действующих на пространстве диалога» [16, с. 86–87]; причем это сцепление может быть как сильным (ср. пару «вопрос – ответ»), так и слабым («сообщение – принятие к сведению»). Соответственно комплементарная реплика, имеющая характер дополнительного, необязательного замечания-комментария, может присоединиться к любому структурному типу сложного ДЕ при условии, что его последняя реплика носит репрезентативный характер (именно это обстоятельство и создает предпосылки для формирования между репликами отношения слабого вынуждения).

Анализ сложных ДЕ, включающих в свою структуру комплементарные реплики, позволил выделить несколько семантико-прагматических разновидностей таких реплик.

Во-первых, это реплики резюмирующего и обобщающего характера, которые подводят своеобразный итог речевого взаимодействия собеседников в рамках соответствующего ДЕ. Такие реплики могут носить либо чисто констатирующий, либо эмоционально-оценочный характер. Первый вариант представлен в следующих ДЕ:

(1) *А. Нели нет у вас?*

*Б. Нет.*

*А. И не было?*

*Б. Была. Но сейчас нет.*

*А. Давно была?*

*Б. Полчаса назад.*

*А. Исчезла* (финальная комплементарная реплика представляет собой нейтральную констатацию факта);

(2) *(Соседки по дому А. и Б. встречаются на улице)*

*А. Здравствуйте, что там в овощном?*

*Б. Ниче нету.*

*А. Совсем?*

*Б. Токо картошка.*

*А. Молодая?*

*Б. Нет, старая. А больше ничего.*

*А. Ну пойду посмотрю* (резюмирующая комплементарная реплика фиксирует итоговое намерение говорящего).

Реплики эмоционально-оценочного характера представлены в следующих контекстах:

(3) *А. (жена) Как Володя (друг Б.)? Операцию сделали?*

*Б. (муж) Да. Камень вырезали.*

*А. А почка?*

*Б. Сохранили.*

*А. Слава богу!* (финальная реплика выражает радость, облегчение говорящего);

(4) *Мальчик-подросток раскачивается на ветке. К нему обращается проходящая мимо женщина.*

*А. Мальчик, ну зачем ты на ветке качаешься? Она же может сломаться!*

*Б. Ну и что?*

*А. Дерево ведь живое, и ему будет больно!*

*Б. Ну и что?*

*А. С тобой, я вижу, говорить бесполезно* (оценочная комплементарная реплика подводит итоговую черту, констатируя бессмысленность продолжения разговора);

(5) *А. (входит в кухню. Матери) Ты чем это занимаешься?*

*Б. Машину стиральную чиню. Починила уже.*

*А. Сама?*

*Б. А чё? Я по инструкции, всё прочитала и сделала.*

*А. Ну ты гигант!* (комплементарная реплика в шуточной форме выражает восхищенную оценку), ср. сходный вариант шуточного итогового комментария:

(6) *А. Проголодался?*

*Б. А?*

*А. Проголодался?*

*Б. Н-е-т!*

*А. Какой-то ты голодоустойчивый человек.*

Подчеркнем, что при всех частных различиях в семантико-прагматических характеристиках завершающих реплик в приведенных ДЕ все они, будучи содержательно объединены со всем ДЕ, иллокутивно не связаны с предшествующими речевыми ходами, что и дает основания интерпретировать их в качестве комплементарных. Так же комплементарная реплика может носить речезыкетный характер. Такой вариант представлен в ДЕ, которые завершаются итоговым выражением благодарности:

(7) *А. Девушка, у вас есть часы?*

*Б. (смотрит на часы) Без пятнадцати.*

*А. Чего?*

*Б. Три.*

*А. Спасибо большое.*

Как отмечалось выше, единственным условием, обеспечивающим возможность присоединения к ДЕ комплементарной реплики, является репрезентативный характер предшествующей ей реплики. В силу того, что репрезентативная реплика может завершать ДЕ, построенное по любой структурной модели, рассматриваемый вариант модификации в принципе может быть представлен в любой модели. Так, почти все приведенные выше примеры иллюстрируют модификацию бинарных ДЕ (см. контексты 1, 2, 3, 4, 5, 7), пример 6 демонстрирует модификацию прерывающейся модели. Приведем пример наращивания цепочечной модели:

*(8) А. Я сегодня пятерку получила!*

*Б. Хорошо. А по какому (предмету)?*

*А. По математике.*

*Б. Ну молодец!* (резюмирующий оценочный комментарий, выражающий похвалу).

Отметим, что подавляющее большинство приведенных выше примеров иллюстрирует модификацию бинарной модели сложного ДЕ; при этом важно подчеркнуть, что это обстоятельство связано не с тем, что эта модель особенно подвержена такой модификации, а с тем, что бинарная модель в целом по своей частотности значительно превосходит частотность цепочечной и прерывающейся моделей.

Несколько иначе дело обстоит с ДЕ, которые завершаются директивными репликами. Здесь решающее значение для того, будет ли сложное ДЕ строиться по стандартной модели или реализуется в модифицированном варианте, зависит от двух факторов. Так, важно, является ли реакция адресата позитивной или негативной. Во втором случае нежелание (невозможность) выполнить ожидаемое действие, как правило, вербализуется, и образуется стандартная модель сложного ДЕ. Если же реакция адресата является позитивной (т. е. он выполняет соответствующее действие), то модель построения ДЕ зависит от того, вербализует ли он свое согласие (понятно, что если несогласие/отказ выполнить действие подразумевает – в случае кооперативного поведения – облигаторную вербализацию, то согласие/выполнение действия делает такую вербализацию необязательной). В случае вербализации согласия образуется стандартная модель, в случае же отсутствия вербализации стандартная модель оказывается усеченной. Таким образом, именно для ситуаций, когда действие выполняется, возможны как стандартная, так и усеченная реализация структурной модели ДЕ. Ср.:

*(9) А. Пойдем тогда что ль Елизавете Михайловне позвоним?*

*Б. Какой Михайловне?*

*А. Елизавете*

*Б. Ну давай.*

В данном случае адресат директивного речевого действия вербализует согласие, вследствие чего реализуется стандартная законченная прерывающаяся модель сложного ДЕ.

Иная картина наблюдается в следующем диалогическом фрагменте:

(10) *(разговор с дочерью)*

*А. Тань, вынеси мусор, пожалуйста.*

*Б. Не могу, я устала.*

*А. А я не устала? Я же с работы.*

*Б. Ну ма-а-м, потом.*

*А. Ведро же полное. Давай без разговоров. Ну-ка быстро!*

Первые четыре реплики данного ДЕ строятся по стандартной бинарной модели, что обусловлено нежеланием адресата выполнять требуемое действие и соответственно вербализацией этого нежелания; при этом последняя, пятая реплика остается безответной, так как, судя по всему, действие все же выполняется. В принципе адресат (Таня) мог бы и вербализовать факт согласия при помощи реплики типа *Ну, ладно; Хорошо* или т. п., но подобные реплики, как уже отмечалось, легко опускаются, в силу чего ДЕ остается усеченным.

Как в случае с расширением, усечению могут подвергаться любые структурные модели ДЕ, причем и в данном случае по употребительности лидирует бинарная модель (см. пример 9). Далее следуют смешанная и прерывающаяся структуры, усеченные варианты которых представлены в контекстах 10 и 11 соответственно:

(11) *А. Я там открыла, ничего?*

*Б. Где? У Кирилла?*

*А. Угу.*

*Б. Хорошо-хорошо.*

*А. Посмотри, не открылось бы много* (в данном случае представлена смешанная структурная модель, состоящая из прерывающейся (1–4) и незаконченной бинарной модели (5));

(12) *А. Передайте, пожалста.*

*Б. Это что?*

*А. За двоих.*

*Б. (передает дальше Г.)* (в данном случае в усеченном варианте представлена прерывающаяся модель).

Таким образом, проведенный анализ показал, что наряду с базовыми структурными моделями (бинарной, цепочечной, прерывающейся и смешанной моделями) в русском разговорном диалоге возможны и модифицированные структуры сложных ДЕ, причем образование таких структур коррелирует с иллокутивной функцией завершающей реплики. Если структурный тип завершается репрезентативной репликой, то к модели может присоединиться комплементарная реплика, что обуславливает расширение модели; если же финальная реплика является директивной, то ДЕ (в случае позитивной реакции на побуждение) может подвергаться усечению.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Святогор, И. П.* О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке (диалогическое единство) / И. П. Святогор. – Калуга, 1960. – 113 с.
2. *Шведова, Н. Ю.* Очерки по синтаксису разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 337 с.
3. *Мартыненко, Т. И.* Диалогическое единство: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. И. Мартыненко. – Ростов н/Д, 2005. – 170 л.
4. *Бырдина, Г. В.* Динамическая структура русской диалогической речи : учеб. пособие / Г. В. Бырдина ; Твер. гос. ун-т, Каф. рус. яз. – Тверь : ТГУ, 1992. – 84 с.
5. *Гастева, Н. Н.* Диалогическое единство как особая синтаксическая единица / Н. Н. Гастева // Проблемы теории и практики изучения русского языка. – Пенза, 1998. – Вып. 1. – С. 63–69.
6. *Вохрышева, Е. В.* Специфика и структура диалогических единств с идентифицирующим вопросом : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Вохрышева. – Л., 1990. – 16 с.
7. *Блох, М. Я.* Диалогическое единство и проблема его выделения / М. Я. Блох, С. М. Поляков // Проблемы лексико-стилистического анализа : сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Гвоздевой, Г. И. Шейдемана. – М. : Изд-во УДН, 1986. – С. 88–95.
8. *Поляков, С. М.* Сложное диалогическое единство с односторонней организацией: (на материале британского варианта английского языка) : дис. ... канд. ... филол. наук : 10.02.04 / С. М. Поляков. – М., 1985. – 184 л.
9. *Маркина, Л. С.* Четырехчленные диалогические единства в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. С. Маркина. – Л., 1973. – 16 с.
10. *Пенькова, Г. А.* Многокомпонентные диалогические единства / Г. А. Пенькова // Структура предложения и лексико-грамматические отношения : сб. науч. тр. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена. – Л., 1972. – С. 176–192.
11. *Николаева, В. Д.* Структурно-семантические и прагматические особенности трехчленных диалогических единств в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. Д. Николаева. – Киев, 1987. – 173 л.
12. *Чалова, О. Н.* Структурная и лингвопрагматическая организация устной научной дискуссии (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Н. Чалова. – Минск, 2013. – 116 л.
13. *Berenguer Oliver, J.* Estrategias del discurso conversacional: algunos casos de relato encatalán y español / J. Berenguer Oliver. – Univ. de València (España), 1994. – 453 p.
14. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь : тексты / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1978. – 307 с.

15. *Китайгородская, М. В.* Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Яз. Слав. культур, 2010. – 496 с.

16. *Баранов, А. Н.* Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 84–99.

The article discusses two options of the structure modification – expansion and clipping – in a complex dialogic unit. Moreover, different varieties of complementary utterances involved in the expansion of a complex dialogic unit were determined. It was discovered that the formation of modified structures correlates with the illocutionary function of the final phrase. If the structural model ends with a representative utterance, then, a complementary utterance can join the model, which causes the model to expand. If the final phrase is directive, then, the complex dialogic unit (in the case of a positive reaction to the order) may be clipped.

*Поступила в редакцию 13.10.2020*

**Чжан Аньци**

## ВЛАДЕНИЕ КИТАЙСКИМ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГОМ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматриваются результаты исследования владения китайским интернет-сленгом на основе данных социолингвистического онлайн-анкетирования. Проведен сравнительный анализ данных по полу, характеру занятий (учеба или работа), возрасту респондентов с целью выявления зависимости владения китайским интернет-сленгом от данных социальных факторов.

По данным 45-го Статистического отчета о развитии Интернета в Китае [1], опубликованных Китайским информационным центром Интернета, в марте 2020 г. количество его пользователей достигло 904 млн человек, степень доступности Интернета составляет 64,5 %, 897 млн пользуются телефоном для входа в сеть. Очевидно, что Интернет глубоко проникает в каждую область существования человека и порождает, по сути, новый образ жизни людей. Создание Интернета повлекло за собой и изменение способов коммуникации и, в частности, привело к появлению и развитию китайского интернет-сленга.

Как сообщается в Докладе о языковой ситуации в Китае в 2020 г., «... развитие интернет-сленга уже имеет 20-летнюю историю. За это время влияние интернет-сленга на языковую жизнь постепенно увеличивается. Граница между виртуальным и реальным миром стирается, интернет-сленг постепенно всесторонне входит в реальную языковую жизнь» [2]. Это делает актуальным проведение социолингвистического исследования интернет-сленга, цель которого – выявление зависимости владения китайским интернет-сленгом от определенных социальных факторов.